

Чикаева Диана Игоревна

Chikaeva Diana Igorevna

магистрант
Кубанского государственного университетаMaster's Degree student,
Kuban State University**МАТЕРИАЛЬНАЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ
УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.****MATERIAL SECURITY OF EDUCATIONAL
INSTITUTIONS OF THE KUBAN REGION
IN THE SECOND HALF OF 19TH –
EARLY 20TH CENTURIES****Аннотация:**

В статье с привлечением различных исторических источников раскрываются вопросы материальной обеспеченности учебных заведений Кубанской области во второй половине XIX – начале XX в. Выявлены проблемы, с которыми столкнулись только что образованные школы: отсутствие собственного здания, недостаток школьной мебели – классных шкафов, школьных досок, стола и стула для учителя, скудная обеспеченность учебными материалами, отсутствие единых учебников. Рассмотрена материальная повседневная жизнь учителей Кубанской области, которая во многом была обусловлена качеством окружающей их среды и размером вознаграждения за труд. Подчеркивается, что проект открытия начальных школ не предусматривал их финансирования государством, вопросы изыскания средств для зарплаты учителям и содержания школ решала местная власть. Материальное состояние учебных заведений осложнялось тем, что требовалось убеждать население в пользе и необходимости улучшения их обеспеченности. Установлено, что до 1906 г. государственная власть практически не выделяла средств на содержание кубанской начальной школы. Ситуация стала меняться в последующие годы. Так, в 1906 г. на содержание начальных училищ было направлено 153 805 р., что составило 11 % от всех необходимых средств. Сделаны выводы, что на материальную повседневную жизнь школы влияли экономические условия развития Кубанской области, традиции и обычаи населения, политические решения, принимаемые государством и местной властью.

Ключевые слова:

Кубанская область, повседневность, образование, материальная культура, учитель, учебные заведения, учебные материалы.

Summary:

Using various historical sources, issues of the material security of educational institutions of the Kuban region in the second half of the 19th – early 20th centuries are revealed in the paper. The problems that the newly-educated schools have encountered are highlighted: the lack of their own building, the deficit of school furniture – classrooms, blackboards, a table and chair for the teacher, the scarce provision of teaching materials, and the lack of uniform textbooks. The material everyday life of teachers of the Kuban region, which was largely due to the quality of their environment and the size of remuneration for work, is considered. It is emphasized that the project to open primary schools did not provide for their financing by the state, the local authorities decided to raise funds for teachers' salaries and school maintenance. The material condition of educational institutions was complicated by the fact that it was necessary to convince people of the benefits and the need to improve their security. It was established that until 1906 the governmental authority practically did not allocate funds for the maintenance of the Kuban elementary school. The situation began to change in subsequent years. In 1906 it was allocated 153 805 rubles for the maintenance of primary schools, which amounted to 11 % of all necessary funds. It is concluded that the material everyday life of the school was influenced by the economic conditions for the development of the Kuban region, the traditions and customs of the population, and political decisions made by the state and local authorities.

Keywords:

Kuban region, everyday life, education, material culture, teacher, educational institutions, educational materials.

Проблема повседневности вызывает особый интерес в исторической науке. Актуальность настоящего исследования обусловлена возможностью на основе исторических документов составить целостное представление об уровне материальной обеспеченности учебных заведений Кубанской области во второй половине XIX – начале XX в., что позволит существенно дополнить имеющиеся сведения о повседневной жизни учителей и учеников рассматриваемого периода в целом. В гуманитарных исследованиях существуют разные трактовки повседневности. Повседневность имеет пространственно-временное измерение, обусловленное социально-экономическими, политическими процессами развития общества. В работе рассмотрена материальная повседневная жизнь кубанских учителей в дореволюционный период, которая была обусловлена качеством окружающей их среды и уровнем вознаграждения за труд.

В рамках изучения истории системы педагогического образования в России Н.К. Гуркина проанализировала основные типы учебных заведений, готовивших народных учителей [1]. О.П. Илюха представила особенности повседневной жизни сельских учителей [2]. Н.Н. Черкасова рассмотрела повседневную жизнь земских учителей [3].

Обращение к исследованию развития образования в Кубанской области актуально для современной историографии. Г.Г. Давитлидзе охарактеризовал особенности формирования сети учебных заведений Кубанской области [4]. О.В. Матвеев исследовал историю народного образования населения Кубанско-Лабинского междуречья [5].

Обращаясь к истории развития образования, важно отметить, что первая школа на Кубани была открыта в 1803 г. протоиереем К.В. Россинским. Просветителем Кубани основывались уездные училища и приходские школы. Вначале школьное образование развивалось в селениях черноморских казаков, а в 1830-е гг. школы были открыты и в линейных станицах [6, с. 25].

В 1870-х гг. на Кубани насчитывалось 189 училищ, из них 3 – в Екатеринодаре, 7 – в немецких колониях, остальные в казачьих станицах. Школы не были обеспечены постоянными средствами. Часть из них содержали общества, остальные – преимущественно родители [7].

Количество школ возрастало, и к началу 1880-х гг. в Кубанской области было 250 станичных и сельских училищ [8]. При этом остро стоял вопрос об открытии ряда новых начальных и средних учебных заведений.

На страницах периодической печати нашли отражение события, связанные с развитием школьного образования и повседневной жизнью учителей. Освещались педагогическая реальность, проблемы формирования необходимого состава учителей, их профессиональная пригодность, зарплата педагогов и другие повседневные вопросы. Эта информация находила отклик в обществе и способствовала быстрому реагированию местной власти на процессы, происходившие в сфере народного образования.

В статье «Сведения об учебных заведениях 4-й бригады Кубанского казачьего войска», опубликованной в газете «Кубанские войсковые ведомости», приведены некоторые данные о материальном быте учителя [9]. В станичных школах учителя преподавали следующие предметы: Закон Божий, чтение по-русски с объяснением прочитанного, басни с объяснением, чтение по-церковнославянски, арифметика, письмо под диктовку, чистописание. Состав педагогов был следующим: законоучитель, учителя старшего, среднего и младшего отделений.

Говоря о материальном быте станичных учителей, можно отметить, что каждое отделение бригадного женского и мужского училища размещалось в особых комнатах своих зданий, имело свое расписание уроков, по которому было положено 4 урока в день. Учителя вели урок с 8 часов утра, он длился час с четвертью, после чего следовала перемена в 15 минут. Такова была рабочая и материальная повседневность учителей 4-й бригады Кубанского казачьего войска.

В местной газете приведены сведения о жалованье учителей училищ. Так, говорится, что учителям бывшей полковой школы 16-го конного полка назначен следующий оклад: законоучителю – 42 р. 90 к., учителю арифметики и грамматики – 35 р., учителю чистописания и рисования – 35 р., на учебные пособия выделялось 25 р. в год, на пособия 10 сиротам – каждому по 8 р. в год. Всего на содержание полковой школы было отпущено 217 р. 90 к. на год [10, с. 3].

Совет правления Екатеринодарского благотворительного общества ежегодно отпускал финансовые средства на содержание бригадного женского училища. В станице Баталпашинской отпускалось: законоучителю – 50 р., надзирательнице – 150 р., учителю – 200 р., на первое образование училища – 25 р., на учебные пособия – 25 р.; итого – 450 р. [11, с. 6]. Учителя преподавали в деревянных зданиях с железными крышами, а отопление, ремонт и прислуга содержались за счет хозяйственных средств бригады.

Станичные школы содержались на средства станичных обществ. В мужском и женском бригадном училищах, а также в станичной школе обучение русской грамоте было бесплатным.

Изучая материальную повседневность учителей дореволюционного периода, можно отметить, что их быт был весьма плачевным, что в первую очередь влияло на здоровье обучающихся. Но вопросы об улучшении жизни учителей и учащихся решались: проводились реформы, отчислялись деньги, организовывались курсы по подготовке кадров, учреждались общества помощи учителям [12].

Инспектор Кубанской области в 1871 г. посетил 49 училищ, в которых только 4 преподавателя имели учительские свидетельства. В 45 учебных заведениях работали преподаватели, «не получившие надлежавшей подготовки к учительскому делу» [13, с. 3]. Заработная плата педагогов была невысокая: за свои труды учителя получали от 32 до 225 р. в год. В области средняя заработная плата учителя школы составляла 113 р. в год. Редко учитель оставался в школе более года. Обыкновенно общества приглашали учителей на год [14, с. 4].

Станичные школы не были обеспечены постоянными и прочными средствами к существованию. Лишь небольшое количество школ полностью содержалось за счет общественных средств. Во многих случаях общество предоставляло школам только прислугу, отопление и помещение. Зарплату учителю в большинстве станиц выплачивали родители учеников. Размер

ежегодных отчислений на школы значительно колебался, так как это зависело от средств, которыми располагали общества и родители.

Значительная часть станичных школ размещалась в неудовлетворительных зданиях. Сами школьные дома внешне и внутренне ничем не отличались от обывательских хат. Они были низкими, темными и тесными. В большей части школ были земляные полы. Многие школы размещались под одной крышей со станичной администрацией, такое соседство мешало школьным занятиям. Школьная мебель состояла из длинных и простых кухонных столов с деревянными скамейками либо из неуклюжих длинных парт, где отсутствовали ящики для книг [15]. Скамейки, столы и парты строились на один рост. В большинстве училищ не было классных шкафов, досок, стола и стула для учителя. Письменными принадлежностями и учебными пособиями школы были снабжены крайне скудно. Практически у каждого ученика была своеобразная книга для чтения.

Исходя из отчетов инспектора народных училищ за следующие годы (1872, 1873), остальные 130 школ находились в таких же условиях, как и вышеупомянутые 49. Для примера можно привести выдержку из отчета инспектора народных училищ за 1873 г. о помещениях начальных училищ. «Школы Владимирская, Ахметовская, Петропавловская, Бесленевская, Троицкая и Анапская занимают тесные обывательские дома. Обстановка Петропавловской и Троицкой школ менее всего напоминает учебное заведение: в первой одна и та же комната служит и классной комнатой, и кухней, и тут же при моем посещении производилась стирка белья; во второй рядом с неуклюжими партами стояла кровать с постелью, а углы и печь заняты были разными хозяйственными вещами» [16, с. 5–6].

В Кубанской области проблемное материальное положение школ налагало на ее руководителей обязанность первоначально позаботиться о правильной организации учебного дела в существующих училищах, а после принимать меры по расширению школьной сети. Эта задача осложнялась тем, что необходимо было искать финансирование для улучшения обеспеченности школ за счет местных средств.

Рассматривая помещения школ, можно отметить, что не все школы имели собственные здания, размещались в церковных сторожках либо в наемных помещениях. Только с середины 1870-х гг. на Кубани начали возводить типовые, школьные здания, в которые входили две классные комнаты, одна на 60 человек, другая на 24, комната для учителя – с той целью, чтобы всегда находился при школе и в любое время мог дать консультацию ученику [17]. Всего к 1880 г. в Кубанской области было построено 136 школ. Общая стоимость их доходила до 500 тыс. р., в среднем каждое здание стоило более 3,5 тыс. р. Затраты на постройку училищных зданий производились станичными обществами.

Проект открытия начальных школ не предусматривал их финансирования государством, вопросы изыскания средств для зарплаты учителям и содержания школ решала местная власть [18]. Материальное состояние учебных заведений Кубанской области осложнялось тем, что требовалось убеждать население в пользе и необходимости улучшения обеспеченности школ.

В конце XIX в. государственная власть практически не выделяла средств на содержание кубанской начальной школы: ее ассигнования в 1881–1896 гг. колебались от 1 000 до 2 700 р. в год и составляли менее 1 % от всех необходимых расходов. Ситуация резко изменилась в последующие годы. Так, на работу начальных училищ области было получено в 1902 г. 29 895 р., в 1906 г. – 153 805 р., что составило 11 % от всех необходимых средств. Несмотря на то что размер казенного пособия увеличивался, расширение школьной сети произошло в основном за счет местных средств [19, с. 21].

Улучшению педагогического состава значительно содействовало увеличение жалованья учителям. Этот вопрос не раз поднимался властями. 18 июня 1873 г. состоялось совещание уездных начальников и инспектора народных училищ под председательством атамана Кубанского казачьего войска Н.Н. Кармалина, на котором обсуждались меры, способствующие развитию народного образования в Кубанской области. Было принято решение в интересах развития учебного дела в каждой станице установить определенное учительское жалованье при готовой квартире с отоплением и прислугой. Для более зажиточных станиц это жалованье определено в 300 р., для средних – 200–250 р., для бедных – менее 200 р. Распределение станиц с учетом разрядов было поручено уездным начальникам при участии обществ. По итогам местных станичных совещаний 118 станиц общественными приговорами определили жалованье учителю по 300 р. в год при готовой квартире с отоплением и прислугой, 36 станиц – по 200–250 р., остальные станицы и поселки, разбросанные преимущественно в нагорной полосе, установили размер жалованья учителю 100–150 р. [20].

Также можно упомянуть о первом Александровском реальном училище. 12 февраля 1874 г. директор училищ Кубанской области направил письмо Н.Н. Кармалину, в котором предлагал упразднить Кубанскую войсковую гимназию в Ейске и образовать на ее основе шестиклассное реальное училище [21, с. 108]. Далее, 1 июля 1880 г. последовало разрешение Военного Совета

об открытии в Екатеринодаре реального училища, а 2 октября 1880 г. Кубанское Александровское реальное училище начало свою деятельность. Училище не имело собственного здания до 1891 г. Первоначально оно размещалось около Старого базара, затем в доме Преображенского [22]. На содержание училища и пансиона в 50 человек войском отпускалось 25 108 р. в год, город же давал 3 500 р. на наем помещения. Только в 1891 г. училище получило собственное здание, в котором располагалась упраздненная перед тем войсковая гимназия [23].

В 1880 г. наблюдался количественный рост школьного дела, открывались новые училища. Улучшение материального положения в станичных училищах и их преподавателей способствовало росту качества преподавания учебных дисциплин, что положительно отразилось на успеваемости учеников.

Параллельно с возрастанием школьного бюджета шло улучшение материального положения учителей. Из 298 учителей в 1880 г. 20 получали содержание от 100–200 р. в год, 70 – 200–300 р., 208 учителей – 300 р. и более. При этом дирекция признавала материальное положение учителей недостаточно обеспеченным и находила, что учителю, особенно семейному, весьма трудно жить на 300 р., даже при готовой квартире с отоплением и прислужгой [24, с. 14].

Средний оклад учителя повысился незначительно, а значит, материальное положение учителя в 1870–80-е гг. не улучшилось, так как соответственно менялись цены на продукты и все самое необходимое. Но при это в 1870–80-е гг. существенно улучшилась подготовка педагогических кадров, что способствовало росту успеваемости учеников и позитивно отразилось на народном образовании.

На материальную повседневную жизнь школы влияли политические решения, принимаемые государством и местной властью, экономические условия развития Кубанской области, традиции и обычаи населения. Сделан вывод о скудной обеспеченности школ учебными материалами, так как письменных принадлежностей и учебных пособий было мало, не было единых учебников. Общественность и местная власть проявляли заботу о развитии начального образования, что способствовало строительству типовых школьных зданий, к 1880 г. их построено 136 [25, с. 60]. Однако наиболее существенной проблемой в рассматриваемый период оставалась проблема финансирования школьного образования.

К началу XX в. в регионе была создана определенная образовательная среда, и, если сравнить Кубанскую область с другими административными территориями Кавказа, она занимала первое место по числу действующих школ.

Ссылки:

1. Гуркина Н.К. Становление системы педагогического образования в дореволюционной России // Управленческое консультирование. 2012. № 2 (46). С. 193–202.
2. Илюха О.П. Повседневная жизнь сельских учителей и школьников Карелии в конце XIX – начале XX в. Очерки. Документы. Материалы. Петрозаводск, 2010. 145 с.
3. Черкасова Н.Н. Повседневная жизнь земских учителей России на рубеже XIX–XX вв. (на примере Курской губернии) // Наука и мир. 2014. Т. 1, № 11 (15). С. 95–97.
4. Давитлидзе Г.Г. Формирование сети учебных заведений дореволюционной Кубани: историко-аналитический аспект // Вестник Адыгейского государственного университета. 2006. № 2. С. 25–35.
5. Матвеев О.В. Из истории народного образования населения Кубанско-Лабинского междуречья в дореволюционный период // Образование перед лицом современных вызовов : IX научные чтения, посвященные Дню славянской письменности и культуры. Майкоп, 2016.
6. Давитлидзе Г.Г. Указ. соч. С. 25.
7. Приведено по: Штурба В.А., Штурба Е.В. Развитие казачьего народного образования в Кубанской области во второй половине XIX в. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2011. № 5 (10). С. 59–64 ; ГАКК. Ф. 470. Оп. 1. Д. 617. Л. 14.
8. Приведено по: Давитлидзе Г.Г. Указ. соч.
9. Кубанские войсковые ведомости. 1868. № 30. 3 авг. С. 3.
10. Там же. № 31. 10 авг. С. 3.
11. Там же. С. 6.
12. Орлова Д.Д. Общедоступность начального образования // Кубанские областные ведомости. 1900. № 20. С. 3.
13. Зажаев П. Прошлое и настоящее Кубанской начальной школы. Екатеринодар, 1907. 32 с.
14. Там же. С. 4.
15. Развитие народного образования на Кубани (нач. XIX – нач. XX в.) / М.Ю. Поборина, Я.М. Мингалев, Н.А. Кадыгроб, И.А. Бережная. Краснодар, 1993. 26 с.
16. Зажаев П. Указ. соч. С. 5–6.
17. Полякова Н.В. Складывание российской системы образования // Социально-политический журнал. 1998. № 3. С. 163–179.
18. Орлова Д.Д. Общедоступность начального образования // Кубанские областные ведомости. 1900. № 47.
19. Зажаев П. Указ. соч. С. 21.
20. Приведено по: Штурба В.А., Штурба Е.В. Указ. соч. С. 61 ; ГАКК. Ф. 470. Оп. 2. Д. 2459. Л. 214, 221, 222.
21. Матвеев О.В. Кубанское Александровское реальное училище в Екатеринодаре (1880–1917 гг.) // Краснодару – 200 лет : тезисы краевой научно-практической конференции. Краснодар, 1993. С. 107–110.
22. ГАКК. Ф. 552. Оп. 1. Д. 77. Л. 142 об.

23. Бабич А. Народное просвещение на Кубани. 1850–1920 [Электронный ресурс] // Проза.ру. 2016. URL: <https://www.klassika.ru/2016/10/20/1159> (дата обращения: 10.12.2019).
24. Кубанские войсковые ведомости. 1868. № 31. С. 14.
25. Приведено по: Горбачев М.Н. Развитие образования у кубанского казачества во второй половине XIX в. // Эффективная работа над диссертацией : материалы Всероссийской молодежной научной школы. Ростов н/Д., 2012. С. 59–61.

References:

- Babich, A 2016, 'Kuban Public Education. 1850–1920', *Proza.ru*, viewed 10 December 2019, <<https://www.klassika.ru/2016/10/20/1159>>, (in Russian).
- Cherkasova, NN 2014, 'Daily Life of Zemstvo's Teachers of Russia at the Turn of the 19th – 20th Centuries (in the Context of Kursk Region)', *Nauka i mir*, vol. 1, no. 11 (15), pp. 95-97, (in Russian).
- Davitlidze, GG 2006, 'Formation of a Network of Educational Institutions of the Pre-Revolutionary Kuban: Historical and Analytical Aspect', *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 2, pp. 25-35, (in Russian).
- Gorbachev, MN 2012, 'The Development of the Kuban Cossacks' Education in the Second Half of the XIX Century', *Effektivnaya rabota nad dissertatsiyey: materialy Vserossiyskoy molodezhnoy nauchnoy shkoly*, Rostov-on-Don, pp. 59-61, (in Russian).
- Gurkina, NK 2012, 'Establishing the System of Teacher Education in Pre-Revolutionary Russia', *Upravlencheskoe konsultirovanie*, no. 2 (46), pp. 193-202, (in Russian).
- Ilyukha, OP 2010, *Everyday Life of Rural Teachers and Schoolchildren of Karelia in the Late 19th – Early 20th Centuries. Essays. Documents*, Petrozavodsk, 145 p., (in Russian).
- Matveev, OV 1993, 'Kuban Alexandrovsk Real School in Yekaterinodar (1880–1917)', *Krasnodaru – 200 let: tsesi kraevoy nauchno-prakticheskoy konferencii*, Krasnodar, pp. 107-110, (in Russian).
- Matveev, OV 2016, 'From the History of Public Education of the Kuban-Labinsk Interfluve Population in the Pre-Revolutionary Period', *Obrazovanie pered licom sovremennih vizovov: IX nauchnie chteniya ko Dnyu slavyanskoy pismennosti i kulturi*, Maykop, (in Russian).
- Orlova, DD 1900a, 'Universal Access to Primary Education', *Kubanskiye oblastnyye vedomosti*, no. 20, p. 3, (in Russian).
- Orlova, DD 1900b, 'Universal Access to Primary Education', *Kubanskiye oblastnyye vedomosti*, no. 47, (in Russian).
- Polyakova, NV 1998, 'The Folding of the Russian Education System', *Sotsialno-politicheskiy zhurnal*, no. 3, pp. 163-179, (in Russian).
- Shturba, VA & Shturba, EV 2011, 'The Development of Cossack Public Education in the Kuban Region in the Second Half of the 19th Century', *Istoricheskaya i sotsialno-obrazovatel'naya misl*, no. 5 (10), pp. 59-64, (in Russian).
- Zazhaev, P 1907, *Past and Present of the Kuban Elementary School*, Ekaterinodar, pp. 5-6, 32, (in Russian).

Редактор: Тальчук Калерия Сергеевна
Переводчик: Дубина Юлия Юрьевна